

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 1 / 2023, Vol. 14, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/55SCSK123.pdf>

Дата публикации: 24.05.2023

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зязин, С. Ю. Ресоциализирующее воздействие пенитенциарных учреждений на осужденных, исповедующих Ислам / С. Ю. Зязин // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/55SCSK123.pdf>

For citation:

Zyazin S. Yu. The re-socializing impact of penitentiary institutions on convicts who profess Islam. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(1): 55SCSK123. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/55SCSK123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 316.614.4

Зязин Сергей Юрьевич

АНО ВО «Международная женская академия «Аиша», Москва, Россия

Ректор

Кандидат социологических наук

E-mail: wasatyay@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0547-2483>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=910871

Ресоциализирующее воздействие пенитенциарных учреждений на осужденных, исповедующих Ислам

Аннотация. В статье рассматриваются особенности специфики пенитенциарной ресоциализации осуждённых, исповедующих Ислам, в период отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Специфика данной социальной общности определяется этнорелигиозной и этнокультурной особенностью, которая проявляется не столько в характере совершенных общественно опасных деяний, сколько в специфике религиозных традиций и установок. Как правило, в социологических исследованиях, эту категорию определяют, как — «заключенные» (имея в виду, что они изолированы от общества), что методологически не совсем верно. И здесь не только проявляется особенность юридической казуистики, но и прежде всего социокультурные характеристики, определяющих мусульманина, как специфический тип личности.

В статье раскрывается сущностная характеристика ресоциализирующего воздействия на человека, исповедующего ислам, на всех этапах, его вынужденного взаимодействия с правоохранительной системой государства. Совершив преступление, такой человек, изолируется от общества и включается в орбиту различных пенитенциарных практик. Еде в зависимости от изменения, его юридического статуса (заключенный — осужденный — освобожденный), изменяется и характер ресоциализации. Это позволяет установить последовательность ресоциализирующего воздействия на мусульманина, преступившего закон, на всех этапах пенального процесса (пенитенциарного и постпенитенциарного периодов ресоциализации осужденных).

Ключевые слова: ресоциализация осужденных; пенитенциарная ресоциализация; постпенитенциарная ресоциализация; социальная адаптация осужденных

Вопросы эффективной ресоциализации лиц, осужденных за совершение преступлений, отбывших и отбывающих наказание в виде лишения свободы, представляют большой интерес для современного социокультурного пространства. Особенно, если рассматривать это через призму общественных институтов, основанных на принципах свободы совести и вероисповедания человека, преступившего закон. Уже в произведениях Мишеля Фуко было показано смещение представлений общества в понимании санкций за преступления и последовавшим за ним наказанием с созданием для осужденного условий прохождения ресоциализации и восстановления своего социального статуса [1]. Обеспечение институциональных возможностей для ресоциализации преступника в исправительных учреждениях, как показывает социальная и пенитенциарная практика, еще не гарантирует успеха этого процесса, поскольку возникают различные тормозящие социокультурные факторы.

В настоящее время одним из них является негативное воздействие на социокультурные процессы противоречий, возникающих на почве межэтнических и межрелигиозных отношений. Учитывая многонациональный состав населения нашей страны, эти противоречия отчасти могут рассматриваться как объективные [2], где уровень этнокультурной и религиозной толерантности определяется совокупностью тех социальных отношений, которые культивируются в конкретной социально-культурной общности. Осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, также образуют соответствующую социальную общность — «пенитенциарный социум», для которого все вышеназванные процессы являются актуальными [3].

Специфические условия пенитенциарных учреждений только усиливают те негативные этнокультурные и этнорелигиозные тенденции, которые существуют в «свободном» обществе. Специфическим фактором мест лишения свободы, который принято выделит в качестве признака негативных тенденций в рассматриваемой сфере, является религиозный экстремизм исламского толка. Исследования последних десятилетий и существующая социальная и пенитенциарная практика показывают, что осужденные, исповедующие Ислам и придерживающиеся радикальных религиозных взглядов, активно противодействуют процессу ресоциализации преступников [4].

Совокупность этих негативных факторов потребовала от правоохранительной системы нашей страны поиска реально действенных механизмов, борьбы с радикализацией мусульманской этнокультурной общности. Комплексность рассматриваемой проблемы предполагает не только деятельность правоохранительных органов, но и содействия ей со стороны представителей социально-политической и религиозной сферы. По экспертным оценкам, наблюдается заметный рост правонарушений, совершаемых представителями мусульманской культуры. Это приводит к тому, что в пенитенциарных учреждениях изменяется этнорелигиозный состав осужденных [5], что влечет за собой распространение радикальных исламских идей в местах лишения свободы, возникновения в них такого негативного социокультурного явления, как «тюремные джамааты» (джамагъаты) [6]. При этом в последние годы фиксируются относительно высокие показатели осужденных-мусульман, отбывающих наказание два и более раза, что, по мнению экспертов, свидетельствует о низком уровне пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации. Руководящие документы Федеральной службы исполнения наказаний фиксируют, что наличие в исправительных учреждениях осужденных носителей радикальных исламских идей является одним из источников распространения экстремизма, предотвращение которого рассматривается как одна из важных задач уголовно-исправительной системы¹.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>.

Сложность разрешения проблемы борьбы с радикализацией отношений, возникающих в пенитенциарных учреждениях среди осужденных, исповедующих ислам, можно оценивать как объективную. Подтверждение нашей гипотезы мы находим в результатах исследований, которые в последние годы проводятся в отношении осужденных-мусульман, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В центре внимания исследователей, как правило, находятся несколько самостоятельных направлений, объединенных единством такой социальной группы, как осужденные, исповедующие ислам. В качестве самостоятельных проблем выделяют:

- распространение религиозного экстремизма среди осужденных к лишению свободы [7];
- воспитательную работу с осужденными, исповедующими ислам [8];
- религиозный экстремизм как самостоятельный вид противоправного поведения в исправительных учреждениях [9];
- взаимодействие с мусульманскими организациями для привлечения их к процессу исправления осужденных (независимо от религиозной принадлежности) [10; 11];
- помощь в социальной адаптации после освобождения от наказания с учётом религиозных особенностей преступника [12].

На наш взгляд, помимо единого объекта исследования, все эти направления объединяет еще одно, наверное, самое главное обстоятельство — ресоциализирующее воздействие пенитенциарных учреждений. Данный процесс, осуществляемый в отношении специфической категории преступников, предполагает не только восстановление утраченных социальных ролей в общепринятом понимании (применение наказания за совершенное преступление), но прежде всего — этнокультурное воздействие на его личность. Осужденный, исповедующий Ислам, в данном случае представляет собой специфический объект ресоциализации осуществляемой пенитенциарными средствами. К большому сожалению, в социологических исследованиях от внимания специалистов ускользает одно, очень важное обстоятельство, которое, по сути, и является детерминирующим весь процесс ресоциализации осужденного-мусульманина.

Исследователи рассматривают в качестве объекта ресоциализации осуждённого, т. е. преступника, в отношении которого уже есть вступивший в законную силу приговор суда, и тем самым ограничивают изучение личности ресоциализируемого только процессом непосредственного нахождения в исправительном учреждении. Безусловно, это приемлемо с точки зрения оценки качества применимых пенитенциарных практик к этой религиозной группе, отбывающих наказание. В то же время от внимания исследователей ускользает довольно большой по продолжительности период жизни преступника — период предварительного следствия, когда он находится в заключении под стражей. Этот период может исчисляться не только месяцами, но даже годами [13]. Отсюда наше представление о том, что процесс ресоциализации исследуемой социальной группы должен строиться, исходя из конкретного правового статуса лица, исповедующего ислам:

- как заключенного (в период предварительного заключения под стражу и нахождения в следственном изоляторе);
- как осужденного (когда после вынесения приговора, лицо помещается непосредственно в исправительное учреждение, для дальнейшего отбывания наказания);

- как освободившегося из мест лишения свободы (продолжающего сохранять за собой юридический статус судимого лица)².

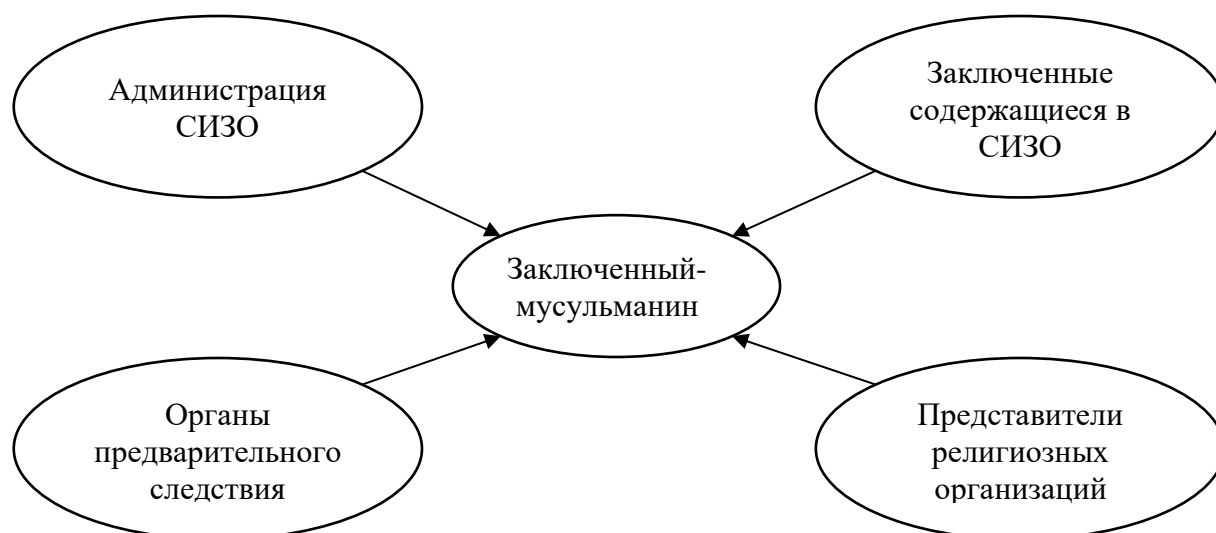
Результаты опроса имамов и бывших осуждённых-мусульман показывают, что период пребывания в следственном изоляторе является наиболее сложным в социокультурном плане в связи с тем, что происходит резкое изменение всех сфер жизнедеятельности индивида. *«Самое трудное — это привыкнуть к условиям содержания в тюрьме, особенно первое время»* (бывший осужденный 34 года). *«По сравнению с изолятором, в колонии намного легче, там воздух, там свобода»* (бывший осужденный 41 год). Выделение нами этой категории связано прежде всего с тем, что неопределенность будущего такого индивида (вина ещё не доказана и неизвестно будет он отбывать наказание или нет) предполагает осуществление им поиска своего будущего жизненного пути.

По мнению О.И. Сочивко и А.В. Пензиной, период нахождения в следственном изоляторе определяет перспективы изменения правового сознания на основе тех «смыслоразностных ориентаций», которые формируются в условиях изоляции от общества [14]. Таким образом, человек, исповедующий ислам и совершивший преступление (в данном случае он подозревается в его совершении), рассматривается не с позиции его правового статуса, а с позиции нахождения в специфических условиях — изоляции от привычной ему социокультурной среды. Причем, неопределенность будущего детерминирует в сознании такого человека, как правило, негативный сценарий развития его дальнейшей жизни.

Религиозные убеждения являются одним из немногих групповых признаков, которые могут и должны выступать в качестве одного из особо учитываемых факторов ресоциализации [15]. Специфика Ислама как веры и лиц, приверженных ей, определяет и особенность этой категории преступников, оказавшихся в условиях изоляции от общества. По мнению одного из опрошенных имамов: *«Величие Аллаха, простирается на всех наших братьев, оказавшихся в неволе. Тюрьма, серьезное испытание, поэтому любой мусульманин, должен пройти этот путь с достоинством»*. Другой имам в этой связи констатировал: *«Уверен, что вера в Аллаха — это самый мощный стимул в стремлении осужденного вернуться к нормальной жизни. Поэтому вера укрепляет его устремления вернуться к нормальной жизни с тем, чтобы не совершать новых нехороших поступков»*.

Приведенные мнения дают основание полагать, что специфика данного религиозного направления создает необходимые условия для комплексного ресоциализирующего воздействия на осужденных-мусульман. Ключевым аспектом здесь является нахождение их в условиях изоляции. Как мы отметили выше, эти условия существенно отличаются в следственном изоляторе (камерное содержание) и исправительной колонии (проживание в общежитиях). Не трудно понять, что в условиях следственного изолятора осужденный находится в более тесных взаимоотношениях со всеми, совместно содержащимися с ним. Отсюда и возможные организационные проблемы по применению к ним ресоциализирующих пенитенциарных методик. Здесь впервые сталкиваются две противоположные силы, воздействующие на сознание заключенного — формальные требования законодательства и неформальные нормы, определяемые лицами, совместно содержащимися под стражей [16]. Соотношение этих сил между формальным и неформальным воздействием определяется в пользу специализированных субъектов ресоциализации (рис. 1).

² В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, лицо продолжает оставаться судимым и после освобождения, до тех пор, пока его «судимость не будет снята или погашена в установленном законом порядке» (ст. 86 УК РФ).

Рисунок 1. Субъекты воздействия на заключенного-мусульманина в условиях СИЗО (составлено автором)

Из приведенного рисунка видно, что непосредственно ресоциализирующими субъектами выступают администрация СИЗО и представители религиозных организаций. Органы предварительного следствия могут быть определены как «условно» ресоциализирующие субъекты, т. к. формально такая цель перед ними не ставилась. По этому поводу в литературе отмечается, что следователь обладает всеми признаками, позволяющими оценивать его в качестве специального (ресоциализирующего) субъекта [17].

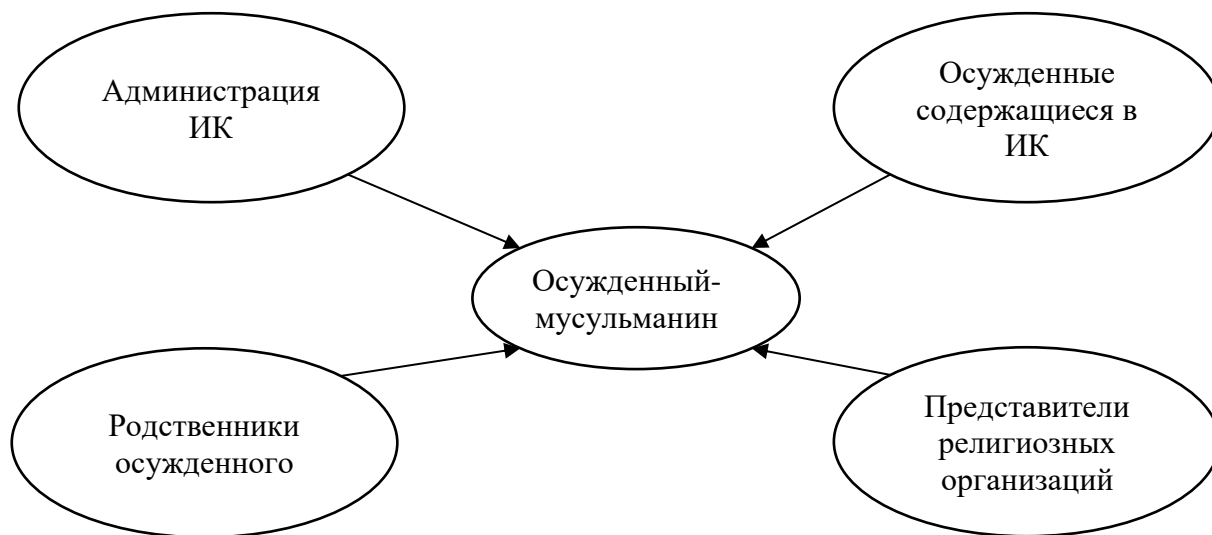
В тоже время, опрошенные нами осужденные и имамы склонны негативно оценивать деятельность следственных органов в части, касающейся ресоциализации. «*Им лишь бы посадить, а насколько ты виновен, их мало интересует*» (бывший осужденный 31 год). «*Какая разница следователю, как ты в тюрьме сидишь, главное, чтобы давал нужные показания*» (бывший осужденный 34 года). «*Очень недовольны отношением к мусульманам следователей, не хотят учитывать особенности наших братьев по вере*» (имам — интервью № 3). Даже если суммировать негативные и позитивные оценки в части, касающейся ресоциализирующей деятельности предварительного следствия, их можно рассматривать в качестве нейтральных субъектов.

К негативным в полном значении осуществляемого воздействия можно отнести заключенных, с которыми мусульманин совместно содержится в следственном изоляторе. Обращает на себя внимание тот факт, что исключительно в религиозном плане негативного воздействия со стороны других заключенных мусульманин не испытывает. Если не считать те неформальные нормы поведения и взаимоотношения, которые существуют в среде заключенных. Кстати, эти же неформальные нормы запрещают в местах лишения свободы притеснять других заключенных по мотивам их религиозных убеждений [18].

Практика показывает, что первые элементы радикального ислама заключенные получают именно в период нахождения в следственном изоляторе [19]. Это подтверждается и опросами бывших осужденных и имамов. «*На свободе я старался избегать таких людей, а здесь некуда деться, они же с тобой в камере сидят*» (бывший осужденный 44 года). В тоже время, опрошенные отмечают, что радикально настроенных мусульман не так много.

Как видим, простое суммирование субъектов, позволяет говорить о реальной возможности осуществлять ресоциализирующее воздействие в отношении заключенных-мусульман в условиях следственного изолятора. Проблема лишь в том,

насколько правильно будет организован процесс такого воздействия³. Кроме того, по мере изменения правового статуса, когда заключенный становится осужденным и направляется для отбывания наказания в исправительную колонию, количество и характер субъектов ресоциализирующего воздействия изменяется и увеличивается (рис. 2).

Рисунок 2. Субъекты воздействия на осужденного-мусульманина в условиях ИК (составлено автором)

В исправительной колонии прежде всего изменяется характер работы администрации. Существующий здесь воспитательный отдел призван осуществлять весь комплекс ресоциализирующего воздействия на осужденного-мусульманина. Причем, в отличие от следственного изолятора такой отдел не только больше по количеству сотрудников, но и характер их подготовки имеет специфическую (пенитенциарную) направленность, реализуемую через так называемую «отрядную систему»⁴.

Респонденты из числа имамов дают довольно высокую оценку деятельности таких отделов. «*Вера, всегда была основой для жизни каждого мусульманина. Поэтому стремление к свободе. Стремление к воссоединению с семьей служит важным стимулом в его отношении к жизни в тюрьме*» (имам — интервью № 4). В тоже время респонденты отмечают, что для более эффективного воздействия на осужденных-мусульман в условиях исправительного учреждения «*необходимо проводить дополнительные занятия с персоналом, чтобы они еще лучше разбирались в особенностях нашей веры*» (бывший осужденный 31 год).

В исправительных колониях в качестве дополнительного ресоциализирующего субъекта могут также рассматриваться и родственников осужденных [20]. Благоприятное влияние родственников на осужденных, исповедующих ислам, трудно переоценить. Достаточно сказать, что в сравнении с другими категориями отбывающих наказание, количество осужденных, состоящих в браке, среди мусульман является самым высоким по сравнению с представителями других конфессий (67,4 %). «*Нужно понимать, что мусульмане, как правило,*

³ К большому сожалению, за пределами научного интереса остаются те заключенные, в отношении которых были, либо вынесены оправдательные приговоры, либо прекращены уголовные дела. Вследствие чего, их пенитенциарный опыт ограничивается только пребыванием в следственном изоляторе. Анализ специальной литературы показывает, что эта категория, никогда не становилась объектом социологического исследования.

⁴ Приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 «Об утверждении положения об отряде осужденных исправительного учреждения федеральной службы исполнения наказаний» — Текст: электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rf-ot-30122005-n-262/>.

воспитаны в условиях традиционной семьи. Они чтут существующие в исламе представления о добре и зле. Поэтому что отношение к семье является самым важным в их жизни» (имам — интервью № 1).

Что же касается негативного воздействия со стороны радикально настроенных осужденных-мусульман, в отношении остальных отбывающих наказание, то их воздействие здесь может иметь как минимум два самостоятельных вида:

1. Непосредственное — когда в качестве объекта радикализации выбран конкретный осужденный (здесь не всегда имеет значение его религиозные убеждения). Нередкими являются случаи, когда в «орбиту» нетрадиционных представлений об Исламе попадают и представители других конфессий [21; 22].
2. Опосредованный — когда радикалы всем своим поведением в исправительном учреждении демонстрируют нежелание подчиняться режимным требованиям. Это оказывает серьезное препятствие для ресоциализации осужденных-мусульман молодежного возраста.

Если администрации исправительного учреждения, удастся «купировать» влияние радикалов, то условия ресоциализации осужденных, исповедующих ислам, в местах лишения свободы, приобретает целенаправленный, в основном позитивный характер. Это проявляется в устремлениях таких осужденных к повышению своего образовательного уровня, участию в общественно полезном труде и как следствие — стремление к условно-досрочному освобождению, что позволяет ему вернуться в привычную социальную среду.

Освобождение сопряжено с новыми этносоциальными требованиями к мусульманину. Он становится свободным человеком, сохраняя при этом статус судимого лица, что создает определенного рода препятствия для удовлетворения жизненно важных потребностей. Этот период как раз и характеризуется тем, что весь тот «багаж» ресоциализирующего воздействия пенитенциарной системы должен определить и характер его потребностей в постпенитенциарный период.

Таким образом, действующая система пенитенциарного воздействия на осужденного, исповедующего ислам, имеет довольно существенный потенциал в его пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации. Анализ правоприменительной практики и ее оценка со стороны включенных в этот процесс субъектов показывает, что даже при наличии отдельных организационных недостатков достижение ресоциализирующего результата может быть позитивным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова. — М.: «Ad Marginem», 1999. — 480 с.
2. Суслов, Е.В. Этнополитика как сфера перманентных конфликтов: практика стратегий урегулирования / Е.В. Суслов, А.А. Волкова // Цифровая трансформация в этнокультурном образовании: Ц752 Вызовы современности: Сборник материалов Международного научно-педагогического форума, Йошкар-Ола, 03–05 октября 2019 года / Под ред. С.Н. Федоровой. — Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. — С. 263–270.

3. Уваров, И.А. Социальные аспекты обеспечения безопасности пенитенциарного социума / И.А. Уваров // Гуманитарно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 29 января 2021 года / Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». — Ставрополь: ООО "СЕКВОЙЯ", 2021. — С. 168–172.
4. Агапов, П.В. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы / П.В. Агапов, С.Д. Сотченко // Законность. — 2016. — № 8(982). — С. 22–24.
5. Синелина, Ю.Ю. Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане: суеверное поведение россиян / Ю.Ю. Синелина. — Москва: Наука, 2006. — 110 с.
6. Красинский, В.В. "Тюремные джамааты" в исправительных учреждениях / В.В. Красинский // Современное право. — 2018. — № 11. — С. 114–119.
7. Лескова, И.В. К вопросу о противодействии распространению религиозного экстремизма среди заключенных в западной Европе, России и СНГ / И.В. Лескова, И.А. Селезнев // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2019. — Т. 10, № 2. — С. 11.
8. Владимирова, Ю.К. Воспитательная и духовно-просветительная работа с осужденными, исповедующими ислам, как средство профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в исправительных учреждениях / Ю.К. Владимирова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2022. — № 1(48). — С. 231–236.
9. Золотарев, Д.А. К вопросу о противодействии экстремизму в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний / Д.А. Золотарев // III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление": (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах, Рязань, 21–23 ноября 2017 года. Том 7. — Рязань: Академия ФСИН России, 2017. — С. 95–99.
10. Дитковский, А.Ю. Сотрудничество с мусульманскими организациями по выработке тактики поведения с осужденными, исповедующими ислам, в исправительных учреждениях преимущественно православного вероисповедования / А.Ю. Дитковский // III международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление": (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, Рязань, 21–23 ноября 2017 года. Том 4, Часть 2. — Рязань: Академия ФСИН России, 2017. — С. 154–160.
11. Казанцев, В.Н. Совершенствование взаимодействия исправительных учреждений с религиозными организациями как фактор повышения эффективности процесса ресоциализации осужденных / В.Н. Казанцев // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования психологической службы уголовно-исполнительной системы, Рязань, 31 марта 2017 года / Под общей редакцией Д.В. Сочивко. — Рязань: Академия ФСИН России, 2017. — С. 355–366.

12. Багнычев, М.Ю. Освобождение из мест лишения свободы осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности и последующий надзор за данными лицами / М.Ю. Багнычев // Вестник пермского института ФСИН России. — 2021. — № 3(42). — С. 5–11.
13. Титаев, К.Д. Предварительное заключение в российской уголовной юстиции: социологический анализ вероятности предварительного заключения и его влияния на решение суда / К.Д. Титаев // Экономическая социология. — 2014. — Т. 15, № 3. — С. 88–118.
14. Сочивко, О.И. Смысложизненные ориентации осужденных, содержащихся в следственном изоляторе, как условие развития их правового сознания / О.И. Сочивко, А.В. Пензин // Теория и практика социогуманитарных наук. — 2022. — № 3(19). — С. 86–108.
15. Шалыгин, В.В. Реализация права на свободу совести и вероисповедания как один из факторов исправления осужденных / В.В. Шалыгин // Человек: преступление и наказание. — 2006. — № 1. — С. 21–25.
16. Уваров, И.А. Криминологические особенности функционирования неформальных норм поведения в условиях изоляции от общества / И.А. Уваров // Российский следователь. — 2021. — № 3. — С. 60–63.
17. Уваров, И.А. Системообразующие признаки, позволяющие классифицировать следователя как субъекта пенитенциарной профилактики / И.А. Уваров // Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 28–29 ноября 2013 г. Т. 1. — Волгоград: ВА МВД России, 2013. — С. 305–311.
18. Мацанович, Н. Психологические особенности среды заключенных / Н. Мацанович // Инновации в психологической науке и практике: материалы Международной конференции молодых ученых., Москва, 21–22 ноября 2019 года / Российский университет дружбы народов. — Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. — С. 10–14.
19. Сысоев, А.М. Радикализация осужденных к лишению свободы: криминологическая характеристика и пенитенциарная профилактика: монография / А.М. Сысоев, И.А. Уваров. — Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. — 192 с.
20. Уваров, И.А. О признании родственников осужденных самостоятельными субъектами пенитенциарной профилактики / И.А. Уваров // Мировой судья. — 2008. — № 1. — С. 4–7.
21. Излученко, Т.В. Неэтнические мусульмане как фактор радикализации ислама / Т.В. Излученко // Вестник Бурятского государственного университета. — 2017. — № 2. — С. 37–50.
22. Ложкин, Ю.А. Проблема религиозного неофитства среди спецконтингента учреждений уголовно-исполнительной системы / Ю.А. Ложкин // Вестник Прикамского социального института. — 2020. — № 1(85). — С. 162–168.

Zyazin Sergey Yur'evich

Aisha International Women's Academy, Moscow, Russia

E-mail: wasatyay@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0547-2483>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=910871

The re-socializing impact of penitentiary institutions on convicts who profess Islam

Abstract. The article discusses the features of the specifics of the penitentiary resocialization of convicts professing Islam, during the period of serving a criminal sentence in the form of imprisonment. The specificity of this social community is determined by the ethno-religious and ethno-cultural peculiarity, which is manifested not so much in the nature of socially dangerous acts committed, but in the specifics of religious traditions and attitudes. As a rule, in sociological studies, this category is defined as “prisoners” (meaning that they are isolated from society), which is methodologically not entirely correct. And here, not only the peculiarity of legal casuistry is manifested, but, above all, the socio-cultural characteristics that define a Muslim as a specific type of personality.

The article reveals the essential characteristic of the re-socializing impact on a person practicing Islam, at all stages, of his forced interaction with the law enforcement system of the state. Having committed a crime, such a person is isolated from society and included in the orbit of various penitentiary practices. Food, depending on the change, its legal status (prisoner — convicted — released), the nature of resocialization also changes. This makes it possible to establish the sequence of the resocializing impact on a Muslim who has broken the law at all stages of the penal process (the penitentiary and post-penitentiary periods of resocialization of convicts).

Keywords: resocialization of convicts; penitentiary resocialization; post-penitentiary resocialization; social adaptation of convicts